

"Да, я узнала, когда брала у нее пульс. К счастью, дымка не очень тяжелая, но она существовала в ее теле с детства, медленно вторгаясь в ее меридианы, поэтому она никогда не была беременна. Она может встать, но, к счастью, вы использовали лекарства Сюань Ли и Дань, чтобы продолжить ее жизнь, иначе она могла бы..." торжественно сказал Линь Сяо.

"Эй, я такая внучка, естественно, я не хочу, чтобы она что-то делала", - со вздохом сказал Гитту. Его лицо было печальным, и он сказал: "Этот ребенок потерял своих родителей с самого детства. Я действительно не могу смириться с тем, что она будет такой маленькой". Ступая по стопам ее родителей, я все эти годы пытался найти для нее сырую кость, и устоял... Однако теперь счастье Бэйсинь зависит от тебя, Сяоцзи, я здесь, чтобы преклонить перед тобой колени. ".

Цзи Ту сказал, что на самом деле он должен поклониться Линь Сяо.

Линь Сяо быстро поддержал его и не позволил ему сделать такой большой подарок.

"Старая карта, ты не ребенок, не волнуйся, сейчас дымка изгнана мной, ждет, пока я рафинирую некоторые лекарства для ее здоровья, сначала позабочусь о ее меридианах, в разные дни После взятия следующей кости, я обязательно встану снова". Линь Сяо сказал очень искренне.

Даже если Цзи Ту не скажет этого, Линь Сяо сделает все возможное, чтобы помочь Цзи Бэйсинь, потому что его сердце полно бесконечной жалости к ней, так же как он, конечно, сожалеет о белом дожде, оба они сделаны из воды. Женщинам нужен мужчина, который бы заботился о них, не позволял им пострадать, и этот мужчина, конечно же, он сам.

У Линь Сяо всегда был великий идеал, что все мужчины хотят "разбудить мир, пьяные и красивые колени", и он упорно работал в этом направлении.

Если красота Цзи Бэйсинь так редка, если Линь Сяо не принимает ее, значит, это не мужчина.

Конечно, его мысли не являются чистым обладанием ею, но хочется о ней хорошо позаботиться.

Он считает, что такая женщина не должна огорчать, а должна сохранять счастливую улыбку и радость. Живой.

Линь Сяо попросил Цзи Ту занять очередь в тихом доме, а затем сказал ему не беспокоить других, после чего вошел в комнату, чтобы начать алхимию.

По словам Линь Сяо, Цзи Бэйсинь никогда не культивировал никакой Сюань Гун, и ничем не отличается от обычных людей. В нее вторгся инь инь, и текущий инь был удален, но меридианы под ее ногами вострепнулись. Много повреждений, поэтому вы должны быть такими же, как Ли Мадху, вам нужен Вэньцзинь Дань, согревание меридианов, а затем рафинирование печи твердого газа Дань, пусть она сначала отрегулирует тело, и ждать рафинирования костей Ее костный мозг может быть восстановлен, показывая ее жизненную силу, и восстановление не является проблемой. []

Однако Линь Сяо чувствует, что Цзи Бэйсинь все еще немного странная.

Он всосал мрачность Цзи Бэйсинь, но все же чувствовал, что ее тело все еще должно

содержать таинственную силу, чтобы противостоять унылому газу, иначе она не сможет быть обычным человеком, чтобы дожить до настоящего времени, даже если это Цзи Ту заставила потерять Сюань Ли, и то нет такой способности.

"Ее тело запечатано энергией?" Линь Сяо вдруг пришла в голову невероятная идея.

Однако он быстро опроверг его.

Цзи Бэйсинь была калекой с рождения. Неужели запечатывание началось с самого начала материнства? Это явно невозможно.

Линь Сяо собрался с мыслями, достал траву из пространственного кольца и начал творить алхимию.

В настоящее время для рафинирования лекарственных трав второго порядка Линь Сяо полностью справляется, а скорость завершения Чэн Даня не вызывает проблем.

Через час Линь Сяо вышел из комнаты.

Цзи Ту ждал уже долгое время, он действительно не ожидал, что Линь Сяо сможет создать свою собственную алхимию в молодом возрасте, неудивительно, что он может быть принят в качестве ученика лекарственного пика.

Однако, когда он увидел, что Линь Сяо дал ему Дан твердого газа первого порядка и Дан Вэньцзинь второго порядка, он не смог удержаться от глупости.

Он не думал, что Линь Сяо на самом деле фармацевт с двумя продуктами, это... это слишком молодо!

На этот раз Чжи Ту более решительно настроен на то, что Линь Сяо не будет ему лгать. Он чувствует, что должен установить хорошую связь с Линь Сяо. Он чувствует, что будущее Линь Сяо определенно светлое.

Мало того, что фармацевт второго класса рафинирования, так еще и сила уже секты высшего класса, сколько ему лет?

Меньше, чем двадцать два фармацевта второго класса, высокоранговые сюаньши, этой двойной личности достаточно, чтобы любой обратил внимание. []

Линь Сяо отдал лекарственные травы Цзи Ту, а затем приготовился уходить, не останавливаясь.

Цзи Ту естественно заинтересовался, и он отдал два духа костей, которые он приготовил в первый раз, Линь Сяо.

"Бэй Синь полагается на тебя", - сказал Цзи Ту очень торжественно.

"Уверен, старина, через месяц тебя ждут хорошие новости". Линь Сяо взял Линькао под руку и сказал очень серьезно.

В настоящее время духовная трава, которая очищает кости и восстанавливает кости, завершена, и Линь Сяо может полностью очистить лекарственные травы. Просто он до сих пор не хочет, чтобы Гитту знал о личности его трех рафинирующих фармацевтов, чтобы не

распространяться об этом, это заставляет людей чувствовать себя шокированными.

Кроме того, во второй половине месяца он должен отправиться на практику в Муцифэн. Времени на усовершенствование алхимии нет, поэтому не поздно будет доработать лекарство, когда он вернется на пик лекарств.

После выхода из городского правительства Линь Сяо не сразу бросился обратно в Цзунмэнь, должно быть, он пообещал Ся Юй вернуться, чтобы сопровождать ее.

Ся Вэй, эта Низи действительно липкая и смешливая. Она играла почти всю ночь. Она готова пойти отдохнуть после ругани Лин Сяо, и позволила Лин Сяо сопровождать ее на ночлег.

Лин Сяо также был очень ласков с ней.

Усевшись посреди комнаты, она заснула в летнем полусне.

Во двор проливался лунный свет, вокруг пели неведомые насекомые и звери, и казалось, что во дворе необычайно тихо.

Бешеный тигр Ли пил вино на каменном столе под деревом, и взгляд его был очень одиноким.

Когда Линь Сяо вышел, он встал очень почтительно.

Он еще не говорил. Линь Сяо сказал первым: "Бешеный тигр, я сказал, что посторонние не должны видеть его таким, пойдем, наши братья выпьют вместе".

Линь Сяо подошел к каменному столу, взял горшок с вином и влил его себе в глотку. Горячий вкус влился в легкие.

"Хорошее вино! Давай, давай сделаем это". Линь Сяо не мог удержаться от крика.

Ли бешеным тигром и телом согрелся, а также поднял в руке набедренную флягу и, коснувшись Линг Сяо, закричал.

После 30-летнего вина Линь Сяо сказал Ли Лиху, что "все травы застоя в костях завершены, и в течение месяца ты можешь вернуться к нормальной жизни."

Пронесло!

"Правда... Правда?" Бутылка в руках Ли Мадху не осознанно выпала из его рук, и с удивлением посмотрела на Лин Сяо.

"Я могу рафинировать его для тебя сейчас, но я должен вернуться в Цзунмэнь как можно скорее, и ты можешь потерпеть", - сказал Лин Сяо.

Переработка лекарства Санпин Дан не так проста, как переработка лекарства второго порядка. Лекарство Санпин уже вошло в число "товаров". Оно стало панацеей. Необходимо не только очистить большое количество вспомогательного эликсира, но и дифференцировать зверя. Энергии требуется особенно много, да и времени тоже. Совершенно невозможно рафинировать лекарство Санпин Дан в случайных случаях. Иначе оно будет нарушено. Я боюсь, что оно потерпит поражение. Оно не только тратит много духовной травы, но и расходует собственную энергию и силы. .

"Се Шаое... Се Шаое совершенен!" Ли бешеный тигр, вне себя от радости, взволнованно

поблагодарил Лин Сяо.

Его ноги были травмированы в течение нескольких лет, и он может восстановиться за месяц. Разве он может быть расстроен, разве он не может быть взволнован?

Линь Сяо равнодушно отнесся к поклонению бешеного тигра Ли, а затем сказал: "Вставай, это первый шаг к восстановлению твоих ног. Я позволю тебе прорваться на духовный уровень в кратчайшие сроки. Ты будешь отвечать за это позже". Ты должен помнить, что должен следовать за мной, я не буду относиться к тебе плохо, возможно, однажды ты будешь рад, что решил следовать за мной."

Лин Сяо посмотрел на луну и тихо сказал, глаза тигра излучали твердый взгляд.

Ли Маду посмотрел на Линь Сяо, который был на несколько лет старше его, и он не знал, почему у него возникло глубокое чувство совести.

"В этой жизни я буду следовать только за молодым мастером, неважно". Ли бешеный тигр тайно решил сказать в своем сердце.

Утром вертикального дня небо все еще не было светлым. Линь улыбнулся и Ся Вэй, этот Низи не проснулся, а затем отправился обратно в Цзунмэнь.

Ранее Лин Сяо поклонился второму отделению и поклонился лекарственным пикам главного Нангун Чанлэ и Муцифэна Муси, и согласился остаться в лекарственном пике для изучения алхимии в первой половине месяца. Муцифэн культивировал Сюаньли.

Широкая область Цзытянь Цзунцзунмэнь, Муцифэн - один из девяти главных пиков, пик не хуже других девяти пиков, а аура еще более насыщенная.

Возвышающиеся деревья пышные и зеленые, повсюду неизвестные полевые цветы и сорняки. Если внимательно присмотреться, то можно обнаружить, что здесь растет множество низкосортных трав.

Это земля сокровищ с богатой аурой.

Линь Сяо бродил всю дорогу, время от времени наслаждаясь красотой дороги, и его сердце было очень свободным.

Причина, по которой он обещал поклоняться ему как учителю, заключается в том, что у него нет деревянного атрибута собственной практики, и он обладает 100% атрибутом деревянной линии. Не заниматься культивированием - это, безусловно, большая потеря.

Так называемая жадность - это не плохо.

Однако Линь Сяо очень уверен, что этого не произойдет.

Чистота его качеств настолько высока, что он сделает большее меньшим, и даже если он многоцелевой, он не будет задерживаться слишком долго.

Более того, он всегда был несравненным гением, и в мире не так много вещей, которые кажутся ему труднодоступными.

На самом деле, он и сам понимает, что зеленый человечек, существующий в своем познании моря, наверняка будет рад увидеть, как он практикует свойства дерева.

На самом деле, зеленому человеку нужно восстановить свою жизненную силу, он должен поглотить ауру атрибута дерева, а он сейчас находится в теле Линьсяо, скорость поглощения не быстрая, если Линьсяо сможет прорваться к духовному разделению, начав поглощать ауру, что не только для себя, но и больше. Это имеет большую пользу для Зеленого человека.

Увидев, что Муцифэн уже наполовину поднялся на гору, между темным столбом вышли два ученика.

"Кто здесь?" - крикнул один из учеников.

Линь Сяо слегка подал руку, а затем достал жетон, который держал в руках. "Следующий Линь Сяо, это ученик этой сессии, увидевший мастера на пике".

"Это оказался брат Линь Сяо, хозяин пика уже сказал мне, пожалуйста, пройдемте со мной". Два ученика услышали имя на газете Линь Сяо, и сразу же проявили уважительную окраску, и в то же время сделали эмоции приглашения.

Линг улыбнулся на мгновение, затем показал самодовольную окраску, после чего один из иностранных учеников пошел в гору.

Только он не нашел ученика, который не отставал, и показал угрюмую улыбку позади него.

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2464905>